

Погода стояла прекрасная.

Тянь Тин снова поднялась наверх и постучала в плотно закрытую дверь комнаты Вэнь Сун.

— Ты ещё не встала?

— Встала-встала, не подгоняй, времени ещё полно.

Шлёпая тапками, сонная Вэнь Сун, которая вечно любила поваляться в постели, поравнялась с уже позавтракавшей Тянь Тин.

Отец Тянь Тин, катя перед собой велосипед, уже направлялся к выходу. Сегодня он подменял кого-то на утреннем чтении и спешил на работу, так что успел лишь наскоро проглотить пару кусочков завтрака.

— Дядя, до свидания, — Вэнь Сун мастерски притворилась пай-девочкой. — Будьте аккуратны на дороге.

— Хорошо-хорошо. Вы с Тянь Тин давайте сегодня пишите экзамен как следует. Особенно ты, Тянь Тин: хоть классная руководительница к тебе и несправедлива, но задание по чтению в бланке оставлять нельзя, там же на кону больше десятка баллов.

— Ладно, поняла, напишу.

Тянь Тин безжалостно захлопнула дверь и, развернувшись, бросила сердитый взгляд на Вэнь Сун.

Та вечно так: едва подворачивалась возможность себя показать, как она тут же изо всех сил распускала хвост павлином перед родителями Тянь Тин.

Тянь Тин вечно ставили ей в пример. Туда-сюда, и неудивительно, что Тянь Тин поначалу ошибочно принимала это за собственную ненависть к Вэнь Сун.

Что же до того, почему это было именно «ошибочным принятием»...

Об этом стоило рассказать начиная с момента окончания их холодной войны.

Дополнительные занятия в школе можно было назвать относительно совестливыми — посередине ученикам дали ещё неделю отдыха, в первую неделю августа.

Впрочем, о совести тут говорить не приходилось: просто это удачно совпало с подачей

заявлений от первоклассников и их военной подготовкой. Военные сборы требовали коллективного проживания, и если бы ученики выпускного года не освободили общежитие, новичкам пришлось бы ютиться по дюжине человек в комнате.

В каждой комнате помещалось максимум восемь человек, и школьному руководству пришлось полностью очистить выпускной этаж.

Тянь Тин вовсю кряхтела, собирая вещи целое полугодие, вернее, целый вечер, и лишь к наступлению темноты привязала ватное одеяло и прочее к багажнику велосипеда. К счастью, добра у неё было немного: одно одеяло, один рюкзак и три матерчатых баула с ручками.

А вот у Цзян Юйланы набралось целых два огромных клетчатых мешка; вдвоём с Тянь Тин они то волоком, то рывками всё-таки умудрились спустить их с четвёртого этажа.

Погода в этот период стояла куда лучше, чем прежде.

Ни ливней, ни палящего солнца, сырость тоже отступила, и даже генеральная уборка превратилась во вполне приятное занятие.

В комнате оставалось всего три человека: Тянь Тин, Цзян Юйланы и ещё одна девочка из параллельного класса, с которой они были мало знакомы.

Из тех, чьё имя даже не запомнилось.

Возиться с остальными делами Тянь Тин не хотелось, как не хотелось и возвращаться сейчас в класс.

Хотя школа и выделила им целый вечер на сборы в общежитии, вечером всё равно требовалось оставаться на самоподготовку, а отпускали их по домам только ранним утром следующего дня.

Цзян Юйланы хлопнула по своему баулу, велела личному слуге по рождению Цзян Юйшуню вытащить её багаж на улицу к машине, а заодно помогла Тянь Тин выкатить велосипед.

— У нашего руководства мыслительные процессы тоже те ещё диковинки, — скривила губы Цзян Юйланы. — Заставляют нас собирать вещи днем, но при этом требуют сидеть на вечерней самоподготовке. Им совершенно наплевать, где мы будем ночевать.

Тянь Тин вообще не собиралась являться на сегодняшнюю самоподготовку. По сравнению с учёбой перспектива немедленно, прямо сейчас отправиться домой и лечь спать казалась ей куда более соблазнительной.

Без отдыха они сидели так долго, что ученики в заточении школьных стен уже почти

зарабатывали психологические проблемы. К счастью для них, благодаря военным сборам у новоиспечённых первачков выдалась редкая возможность получить целых семь дней полноценных каникул, так что в любом случае стоило пару дней погулять на воле.

Тянь Тин пожала плечами:

— Кто их знает, я изначально не планировала идти сегодня на вечерку. К тому же как раз сегодня дежурит Старик — не пойти будет ещё больше поводов, верно?

Произнося это, она совершенно не думала о том, что дома её ждёт Вэнь Сун.

Вэнь Сун уже некоторое время не появлялась на занятиях в школе.

Одноклассники говорили, что она тяжело заболела и не сможет посещать даже летние дополнительные курсы. Впрочем, родители Тянь Тин ей ничего не говорили: скорее всего, Вэнь Сун просто проявила усердие перед Стариком и взяла отгул по собственной инициативе.

Родители Вэнь Сун никогда не позволяли ей пропускать учёбу. Стоило даже Тянь Тин отпроситься домой, как эти двое вечно сующих нос в чужие дела родителей принимались косточки ей перемывать.

Слушать такое было противно, поэтому Тянь Тин просто пропускала это мимо ушей.

Вернувшись домой и проходя мимо плотно закрытой двери Вэнь Сун, Тянь Тин решила, что та всё ещё дует на неё.

Вторая неделя августа ознаменовала официальный переход в выпускной класс, а сразу по возвращении предстояло писать нулевой пробный экзамен.

Именно тогда Тянь Тин и Вэнь Сун помирились.

И именно тогда окончательно сорвали все покровы.

Душный ветер снаружи, смешиваясь с ароматизатором из автомобильного кондиционера, поднимал не самый приятный запах.

Тянь Тин с раздражением опустила стекло и тут же выключила кондиционер.

Взгляд её задержался на счётчике.

— Мы на месте, с вас двадцать юаней три цзяо, пусть будет двадцать ровно.

Тон её был уже не столь терпеливым, вероятно, потому, что на каждом шагу попадались знакомые, но Тянь Тин всё же отбарабанила перед камерой все положенные по инструкции компании слова:

— Не забывайте личные вещи, не оставляйте их в салоне. При выходе оценивайте дорожную обстановку во избежание неприятностей. Будем рады новой поездке.

Доставив этого пассажира, Тянь Тин предстояло ещё спешить на ночную смену.

После окончания школы она не стала поступать в университет, а устроилась на ночную работу в круглосуточный магазин.

Заведующий он же хозяин, был прекрасным человеком. Узнав о ситуации в семье Тянь Тин, он положил ей зарплату куда выше, чем у остальных сотрудников, так что за год, если подбить всё до копейки, набегало около десяти тысяч.

Она была очень благодарна хозяину, но тот, узнав, что она училась в лучшей школе уезда, вечно уговаривал её: мол, с такими хорошими оценками стоило бы вернуться и отучиться ещё год на повторном курсе.

Пересдача в 2013 году звучала не слишком-то престижно. Хотя заветным желанием отца Тянь Тин при жизни было увидеть её студенческий билет.

Причём сойдёт любой — хоть бакалавриат, хоть колледж.

Торговля в мини-маркете шла не так бойко, как в обычных семейных лавках: за полночь заглядывали лишь работяги, возвращавшиеся домой после сверхурочной работы, чтобы прихватить пару бутылок пива. Либо покупали самые дешёвые сигареты, а заодно у входа в магазин прихватывали упаковку арахиса под названием Пьяный пёс вприкуску с закусками из соседней лавки.

Ночная смена в магазине выдавалась самой лёгкой, куда проще работы в такси. Во второй половине ночи народу почти не оставалось, и хозяин разрешал Тянь Тин просто запереть дверь и поспать часа три-четыре.

Когда Тянь Тин как раз припарковалась и торопилась войти, чтобы отметить и смениться, она случайно застала хозяина за мытьём кастрюль и посуды.

По ночам горячую еду не продавали, но заварить лапшу быстрого приготовления или подобный фастфуд — ради бога. Так что её ночные смены в основном сводились к тому, чтобы помогать клиентам заливать лапшу кипятком да разрывать упаковки сосисок, в общем, уставать было некогда.

По ночам в магазин заходили в основном пожилые мужики, которые курили, пили и сыпали сальными шуточками.

Тянь Тин уже привыкла и за компанию выкуривала с ними пару сигарет.

Угостят — возьмёт, угостит — отдаст; купленные сигареты она сама не курила, а в основном носила в руке зажжёнными, слушая их бахвальство.

Правда, находилось всегда несколько одиноких стариков, бесстыдно ухаживавших за Тянь Тин. Они думали, что, покупая здесь ежедневно пачку сигарет, алкоголя или снеков, смогут покорить девичье сердце, да заодно бесплатно притащить домой красивую жену рожать детей.

Мужчины Тянь Тин не нравились. Впрочем, женщины — тоже.

Хотя нельзя было сказать, что женщины ей не нравятся вовсе, ведь Вэнь Сун была как раз женщиной.

Самой что ни на есть настоящей девушкой.

Вэнь Сун выглядела куда красивее неё. Ещё в старшей школе она всё тянулась ввысь, вот только родители непрерывно давили на неё, наотрез запрещая заниматься тем, что ей по-настоящему нравилось.

В университете Вэнь Сун приняла участие в показе на открытии учебного года, кто-то из однокурсников выложил снимки в сеть, и она вмиг прославилась, после чего её пригласили работать моделью, подписали контракт и выделили агента.

В общем, окольными путями Вэнь Сун стала именно такой, какой хотела бы видеть её она сама.

Тянь Тин замерла, сжимая в пальцах ткань форменной одежды: стоило ей подумать о Вэнь Сун, как она неизменно теряла ход мыслей.

Ловко накинув фартук, она отодвинула занавеску подсобки, чтобы принять смену у шефа.

— Я уж думал, ты сегодня удержишься на паре заказов, я даже жене пообещал, что вернусь попозже.

Хозяин как раз дотирал последнюю кастрюлю, водрузил её на место и вытер руки о фартук.

— Что, сегодня заказов не было?

Хозяин носил фамилию Чжан, а вот как его звали по имени, она уже толком не помнила. Проработав здесь три-четыре года, она застала смену нескольких хозяев, да и сам магазин перекупали раз пять, но к счастью, все они попадались хорошими людьми, и никто ни разу не урезал зарплату.

Тянь Тин тоже работала на совесть. Жалованье ей регулярно повышали, постоянные клиенты ходили охотно, и до сих пор никаких серьёзных сбоев в работе не случилось.

Лишь из-за отсутствия высшего образования каждый владелец неизменно сокрушался, что не может перевести её в головной офис.

Даже чтобы стать заместителем заведующего, требовалось внести пай и получить официальное одобрение.

Тянь Тин помнила, как один из директоров, узнав об этом правиле, с размаху хлопнул себя по бедру и жутко поругался с руководством головного компании.

Результат, разумеется, оказался предсказуем — его с позором выставили вон.

— Нет, — Тянь Тин, закуривая, принялась пересчитывать пачки. — Почему опять не хватает пачки сигарет?

Хозяин неловко и виновато захихикал:

— Да всё те же парни заходили, просили записать в долг.

— Опять в долг? — Тянь Тин вздохнула. — Ты им уже почти на тысячу юаней сигарет отпустил в долг, неужели всё ещё не поумнел и веришь, что они вернутся расплатиться?

Нынешний владелец был именно таким — слишком мягкосердечным, вечно позволявшим всяким сорванцам садиться себе на шею.

Глава 9: Встреча после разлуки

Тысяча юаней по меркам 2017 года составляла уже весьма внушительную сумму. Главное же заключалось в том, что этот спектакль разыгрывался ежемесячно, и каждый месяц магазин не досчитывался стольких денег.

— Не хватает трёх пачек Лицунь по шестнадцать юаней и двух пачек мягких Чжунхуа по пятьдесят пять, — Тянь Тин уже ничему не удивлялась, разве что на этот раз сигареты оказались значительно дороже обычного. — Ну ты и транжира.

Мягкий сорт Чжунхуа завозили редко, продавался он плохо — от силы две-три пачки в неделю, — и покупали его главным образом по случаю праздников, когда ходили друг к другу в гости.

На этот раз хозяин неизвестно по какой причине позволил взять в долг аж две пачки мягкой Чжунхуа, и когда теперь ждать денег — одному Богу известно. Возврат за прошлый раз был датирован ещё несколькими месяцами назад.

И пусть тогда долг за целый год погасили единым махом, после этого сигареты в долг стали брать всё дороже и дороже.

От Хунтошань до Лицюнь, а теперь вот дошли и до мягких Чжунхуа. На твердые пачки Фужунван они уже и смотреть не хотели.

Тянь Тин бросила вороватый взгляд на растерянно стоявшего рядом директора Чжана.

Директор Чжан всегда был таким: самому жилось несладко, но и смотреть на то, как другие маются в похожих обстоятельствах, он тоже не мог.

Потеряв в молодости сына, а в зрелые годы — жену, он завёл собаку, которую незадолго до того отравили завистники, и теперь в его доме стояла глухая тишина, где даже слово молвить было некому.

Зато те самые уличные шалопаи, вечно бравшие сигареты в долг, исправно заходили с ним поздороваться.

Возрастом они были невелики — лет семнадцать-восемьдесят. Совершеннолетие, конечно, уже получили, но вот учёба им явно не давалась.

<http://bllate.org/book/24337/2833232>